

С. А. Колесник (Минск, Беларусь)

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ИНВЕКТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье анализируется использование инвективной лексики носителями испанской коммуникативной культуры в различных коммуникативных ситуациях. В подтверждение этому приводятся примеры из литературы Испании и современной испанской прессы. В связи с тем, что в мире сейчас происходят глубокие изменения в плане социальных и психологических стереотипов речевого поведения, описываются также некоторые культурные и социальные особенности испанского народа.

К л ю ч е в ы е с л о в а: речь; эмоциональный; инвективный; ругательства; жесты

The article deals with the use of invective lexicon in Spanish communicative culture in different communicative situations. Their selection and analysis are carried out. Some cultural and social features of Spanish people are also described in this article.

Key words: speech; emotional; invective; swearwords; gestures.

В последнее время в современной лингвистике все больше внимания уделяется взаимоотношениям человека и окружающего его мира. Общеизвестно, что эти взаимоотношения выражаются, как раз-таки, через эмоции и реакции. А спектр эмоциональных реакций человека очень разнообразен и не постоянен. Любые эмоции, которые испытывает человек, влияют на его реакцию и входят в высказывание как новое дополнительное содержание, обогащая его. Однако эмоционально-оценочные реакции имеют ярко выраженный национальный характер, поскольку в разных культурных традициях, в зависимости от общественного уклада и исторического развития, существуют разные культурные сценарии и нормы поведения и выражения эмоций. Носители испанской коммуникативной культуры, в силу своего географического положения, общественного уклада, исторического развития, традиций, а также этнопсихологических особенностей, достаточно свободно выражают свои эмоции. Эмоциональность испанцев проявляется во всем: они громко разговаривают, заливисто смеются, неистово рыдают, а значит, не стыдятся чувствовать и открыто выражать счастье или, например, восторг, страх или гнев, удивление или возмущение и т.д. При общении с испанцами обращает на себя внимание постоянное присутствие различных эмоций, для выражения которых носители испанской коммуникативной культуры широко используют, помимо других языковых средств, и эмотивную лексику. Одним из важных видов эмотивной лексики является инвективная. Инвективная лексика включает в себя не только ругательства, но и любые изречения, которые употребляются с целью унижить, оскорбить, дискредитировать, обидеть либо задеть адресата. Можно смело сказать, что разнообразные грубые слова и выражения всегда присутствовали в испанской речи.

В качестве примера стоит вспомнить испанского поэта и прозаика золотого века Франсиско Гомеса де Кеведо, который во многих произведениях использовал немало оскорблений в адрес своего поэтического врага Луиса де Гонгора, сделав их искусством и даже лирическим жанром.

Приведем пример из известного сонета Кеведо «Одному носу», в котором он описывал нос Луиса де Гонгора:

*Érase un naricísimo infinito,
muchísima nariz, nariz tan fiera
que en la cara de Anás fuera delito.*

‘Жил-был носизм беспредельный,

Много носа, носа жуткого,

Который на лице Анаса был бы преступлением’.

В современной же Испании оскорбления стали более грубыми, а ненормативная лексика стала вполне нормативной и звучит сейчас не только в обыденной речи, но и в литературе, и с экранов телевизоров. Эти изменения произошли после смерти Франсиско Франко в 1975 году, когда испанское общество резко демократизировалось, а с ним демократизировался и язык: стал проще, без вычурных фигур вежливости, и вместил в себя всю лексику, считавшуюся раньше неприличной.

Например, большим количеством инвективной лексики отличаются произведения современного испанского писателя и журналиста, члена Королевской Академии испанского языка Артуро Переса-Реверте. Его статья «Крик Лусии» содержит множество ругательств. Например,

Y, redondeando picos, sitúa la hijoputez en unas trescientas pesetas por hora. ‘И, округлив, получается 300 гнусных песет в час’.

Puede coger todas las delikatessen del mostrador refrigerado y metérselas despacito por el culo. ‘Может взять с прилавка все деликатесы и не спеша засунуть их себе в задницу’.

Entonces España es una puñetera mierda. ‘Значит Испания – полное дерьмо’.

В социальных сетях Артуро Перес-Реверте также не стесняется в своих выражениях. Экс-министру иностранных дел и международного сотрудничества (кабинет Сапатеро) Мигелю Анхелю Моратиносу он написал следующее:

Perfecto mierda que ni siquiera tuvo huevos para irse. ‘Идеальное дерьмо, у которого даже не хватило яиц (мужества), чтобы уйти’.

Иногда оскорбления в современной Испании становятся даже личным брендом. Например, многие испанцы вспоминают спортивного обозревателя Хосе Мария Гарсия, когда слышат такие ругательства, как *abrazafarolas* ‘блюдолиз/шестерка’ или *cantamañanas* ‘заливало/свистелка’, которые журналист постоянно употреблял во время своих трансляций.

Современная киноиндустрия, как и средства массовой информации, также обладает огромной силой в распространении оскорбительных выражений. Например, слово *hijoputa* ‘сукин сын’ стало очень модным в Испании после выхода сериала *Narcos* ‘Наркобароны’.

Стоит также отметить, что количество ненормативной лексики в Испании может быть потенциально бесконечным. Это результат не только лексического богатства испанского языка, влияния других языков, моды, исторического контекста, т.д., но и воображения говорящих. Хотя сегодня Королевская Академия испанского языка включает в свой словарь несколько сотен оскорблений, таких как, например, *payaso* ‘клоун/шут’, *merluzo* ‘тупой’, *cegato* ‘недальновидный’, *ceporro* ‘тупица/дубина’, *cenutrio* ‘тупой/ограниченный’, *soplapollas* ‘сволочь/подонок’ и многие другие, испанцы продолжают проявлять себя как великие изобретатели оскорблений. Примером может послужить немалое количество оскорблений, созданных на основе слова *cara* ‘лицо’. Это и *descarado* ‘беспардонный/хамоватый’, *caradura* ‘наглец/нахал’, которые существовали с давних времен в испанском языке, а также *carapán/carapiña/caracandado* ‘некрасивый/урод/каракатица’, *caranchoa/cara anchoa* ‘болван’, появившиеся сравнительно недавно. Интересен также вариант с именем великана *Caraculiambro* ‘Каракулиамбро’, персонажа, созданного Сервантесом в *Дон Кихоте* (великан потерпел поражение в единственной битве от так никогда по-настоящему не прославленного *Дон Кихота Ламанчского*). Сегодня имя *Caraculiambro*, скорее всего образованное Сервантесом от двух слов *cara* ‘лицо’ и *culo* ‘зад/задница’, стало нарицательным в Испании и означает ‘злорадный/коварный’.

Вообще, испанцы производят впечатление страшных сквернословов, но надо отметить, что в испанском языке грубые слова и выражения не звучат так резко и оскорбительно, как соответствующие русские, и не маркируют социальный статус говорящего [1, с. 406]. Эта лексика всегда используется с одной определенной целью – для увеличения эмоционального статуса речи – и часто сопровождается невербальными средствами общения. Невербальный способ выражения эмоции представляет собой соматическое движение или комплекс движений, воспринимаемые как показатели тех или иных эмоций [2, с. 19]. Для носителей испанской коммуникативной культуры невербальные сигналы являются важнейшим условием эффективного общения. Например, достаточно распространенный в Испании, особенно среди детей, жест *sacar la lengua* ‘высунуть язык’ появляется часто, он даже был использован в рекламе испанского профессионального футбольного клуба из г. Барселона «Эспаньол».

Более грубый и оскорбительный жест *sacar el dedo medio* ‘показать средний палец’ появляется в общении испанцев очень часто. Даже бывший президент Испании Хосе Мария Аснар в конце своей встречи со студентами Университета г. Овьедо, которая сопровождалась постоянным освистыванием и оскорблениями со стороны молодежи, использовал данный жест.

Еще один не менее лицепрятный жест, как и само выражение, *cornudo* ‘рогоносец/рогатый’ присутствует в общении испанцев со времен раннего средневековья. Эта тема ярко прозвучала в испанской литературе 16 и 17 веков. Например, в своем произведении *El Siglo del Cuerno* ‘Век рога’ Франсиско Гомес де Кеведо пишет:

Cumplo veintisiete años y siete días de cornudo. ‘Я уж двадцать семь лет и семь дней, как рогоносец’.

Однако оскорбления в речи испанцев не всегда являются признаком грубости, и здесь решающее значение приобретает контекст. В разных ситуациях одно и то же слово может иметь как максимально положительный, так и отрицательный окрас. В таких случаях семантика инвективной лексики пропадает, данная лексика употребляется только для того, чтобы усилить определенную эмоцию: удивление, раздражение, восхищение и т.п. А такие аспекты, как интонация, жесты, мимика и язык тела, являются ключевыми элементами, когда речь идет о расшифровке уровня агрессивности оскорбления. Испанцы же умеют в нужном месте в определенной ситуации очень точно использовать подходящее слово и соответствующие интонацию и язык тела. Например, часто в Испании в дружеской компании можно услышать *¡Pedazo de cabrón!*, *¡cuánto tiempo!* ‘Вот сволочь! Сколько лет, сколько зим!’. В такой ситуации цель собеседников не состоит в том, чтобы проявить неуважение, а в том, чтобы с помощью инвективной лексики, сопровождаемой соответствующей интонацией и жестами, наоборот, укрепить теплые отношения прошлых лет.

Для выражения разнообразных эмоций в испанской речи чаще всего употребляются такие выражения, как *¡Joder!*, *¡Coño!*, *¡Hostia!*, *¡Qué hijo de puta!* и некоторые другие.

¡Joder! считается самым употребляемым испанским ругательством. Этим словом можно выразить, наверное, любую человеческую эмоцию: от радости до яркого гнева. А чтобы смягчить его звучание, испанцы часто употребляют сокращенную форму: *jo, joe, jolín, jope*. Вот несколько примеров:

Joder, ¿qué te pasa? ‘Да блин, что с тобой?’

Parece que la vida me jode desde hace mucho. ‘Кажется, жизнь меня имеет уже с давних пор’.

Joder, ¿lo dices en serio? ‘Твою мать, ты говоришь это всерьез?’

No me jodas. ‘Не ври мне!’.

У испанского ругательства-междометия *¡Coño!* также много значений. Например, оно может означать конус. Но в разговорной речи, естественно, употребляется совсем по-иному. Часто данное ругательство используется для выражения удивления либо злости. Приведем несколько примеров.

¡Coño! ‘Да ну! Надо же!’

¿Qué coño? ‘Какого черта?’

¿Quién coño eres? ‘Да ты кто, черт возьми?’

Одним из самых скверных ругательств в испанском языке считается ругательство *¡Hostia!*, которое может выражать как досаду либо злость, так и страх. Например,

Hostia, me he dejado las llaves dentro de casa. ‘Черт возьми, я забыл ключи дома.’

Hostia, qué miedo me da... ‘Боже, как мне страшно...’

Неуместность использования вышеупомянутого ругательства легко объяснима. Ведь, дословно оно переводится как ‘облатка’, символ тела Христа, которое принимается во время церковного причастия. Однако данное ругательство в современном испанском языке можно услышать довольно часто.

Все вышесказанное не означает, что испанцы не используют более мягкие выражения. Например, вместо *¡Vete a la mierda!* ‘Отвали!’ могут сказать *¡Vete a freír espárragos!* (досл. ‘Иди жарить спаржу’) ‘Сгинь!’, вместо *En el quinto coño* ‘У черта на куличках’, могут сказать *Donde Cristo perdió el gorro* (досл. ‘Там, где Иисус Христос шапку потерял’) ‘На краю света’; вместо *¡Qué putada!* ‘Вот блин!...’ – *¡Qué faena!* ‘Какая досада’ и т.д. Однако эти варианты менее частотны в современной речи испанцев, особенно среди молодежи, которой не очень хочется смягчать свои эмоции.

Как уже отмечалось, испанцы относятся к непристойной лексике намного проще, чем русскоязычные. Это не считается чем-то крайне некультурным и неприемлемым. Но это и не означает, что в Испании нужно разговаривать одними ругательствами. Не рекомендуется, например, употреблять инвективную лексику, общаясь с детьми, религиозными людьми, также с людьми преклонного возраста либо в официальной обстановке. Вообще, знание правил речевого этикета, под которым понимаются регулирующие правила речевого поведения, система национально-специфических стереотипных, устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, поддержания и прерывания контакта в избранной тональности [3, с. 9], а значит и знание

особенностей употребления речевых актов, в том числе инвективной лексики, помогают установить и корректно поддерживать контакт с носителями любой коммуникативной культуры.

Таким образом, подводя итог нашим рассуждениям, отметим, что в испанском языке на протяжении многих веков инвективная лексика использовалась как в разговорной речи, так и в литературе. Вместе с тем, испанской коммуникативной культуре в силу высокой степени эмоциональности и воображения ее носителей присуще такое многообразие данной лексики, что, даже погружаясь в среду, сложно узнать обо всем существующем. Кроме этого, проведенное исследование показывает, что тема инвективной лексики весьма щекотлива. При общении в незнакомой компании, особенно иностранцам, у которых испанская речь еще не звучит естественно, следует избегать чересчур грубых и непристойных выражений, которые могут быть восприняты как неприемлемое оскорбление, и тем самым глубоко ранить собеседника.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нуждин Г. А. Учебник современного испанского языка / Г. А. Нуждин, К. Мартин Эстремера, П. Мартин Лора-Тамайо; сост. ключей М. И. Кипнис. 8-е изд. М. : Айрис-пресс, 2008. 528 с.
2. Фирсова Н. М. Отражение национальных особенностей эмоций испаноязычных и англоязычных народов в вербальных средствах коммуникации // Вестник. РУДН, серия: Лингвистика. Москва: РУДН, 2004. С.71–79. № 6
3. Формановская Н. И. Употребление русского речевого этикета // Русский речевой этикет: лингвистические и методические аспекты. Москва, 1982. 196 с.